

Рец. на: А.А. Иванов. Вызов национализма: Лозунг «Россия для русских» в дореволюционной общественной мысли. СПб.: Владимир Даль, 2016. 511 с.

Aleksey Ipatov

(The Zhukovsky—Gagarin Air Force Academy, Voronezh, Russia)

Rec. ad op.: A.A. Ivanov. Vyzov natsionalizma: Lozung «Rossiia dlya russkikh» v dorevoliutsionnoy obshchestvennoy mysli. Saint Petersburg, 2016

DOI: 10.31857/S086956870000146-1

В последние десятилетия в отечественной историографии повышенный интерес вызывают различные национальные и националистические движения и концепции, исследовать которые в советское время было, как правило, невозможно. Одновременно происходит рецепция идей зарубежных учёных, много сделавших для осмысления этих явлений. Появились научные биографии русских националистов и правых деятелей, широко издаются и изучаются их сочинения. Однако неоднозначность понятия «национализм» и разница в его интерпретациях оставляют ещё обширное пространство для дискуссий и размышлений. Поэтому появление книги петербургского историка А.А. Иванова «Вызов национализма: Лозунг “Россия для русских” в дореволюционной общественной мысли» представляется весьма своевременным. Автор хорошо известен своими трудами о лидерах правых и черносотенцев, его работы всегда отличаются тщательным анализом источников, взвешенностью оценок и уважением к мнениям оппонентов¹. Не раз доводилось ему выступать и в качестве публикатора документов, в том числе связанных с историей русского национализма². Происхождение лозунга «Россия для русских» давно уже привлекало его внимание³, и подготовленная им книга стала достойным итогом многолетних изысканий. Она состоит из двух взаимосвязанных и в то же время самостоятельных частей, удачно дополняющих друг друга — авторского исследования и приложения, в котором собраны тексты публицистов 1867—1917 гг., так или иначе обращавшихся к данному лозунгу, включая как его апологетов, так и критиков (при этом все они снабжены подробными комментариями).

Во введении Иванов особо отмечает существование противоречивых, зачастую диаметрально противоположных, толкований лозунга «Россия для русских». Характерно, что первоначально созвучные ему идеи высказывались как славянофилами (Д.А. Валуев, Ю.Ф. Самарин), так и противниками панславистских увлечений пореформенного времени (В.Д. Скарятин). Более того, сперва этот лозунг вовсе не

носил собственно националистической окраски. Впрочем, уже в 1870—1880-е гг. М.Д. Скобелев, неоднократно использовавший выражение «Россия для русских» в своих публичных речах и частных беседах, придавал ему прежде всего антинемецкий смысл. А вот о том, употреблял ли когда-либо эту формулу Александр III, вопреки расхожим представлениям, никаких свидетельств не сохранилось.

Как показывает Иванов, в дореволюционной общественной мысли не раз указывались зарубежные корни лозунга «Россия для русских». Обычно его родину искали в одной из европейских стран, где немцы заявляли «Германия превыше всего», а британцы гордились тем, что «Англия над всеми»; не составляли исключения и Франция с Италией. Однако больше всего, как это ни парадоксально, на первый взгляд, русский вариант соответствовал «доктрине Монро», направленной, как известно, против вмешательства европейцев во внутренние дела стран Нового света и провозглашавшей принцип «Америка для американцев». Позднее, в годы президентства Т. Рузвельта, эта формула обрела и «внутреннее» содержание, причём подразумевавшее не национальную исключительность, а то, что принято называть «плавильным котлом»: «Нам не нужны немцы-американцы, ирландо-американцы, образующие особый слой в нашей общественной и политической жизни. Мы никого не можем признавать, кроме американцев» (с. 54).

В начале XX в. девиз «Россия для русских» превратился в клич целого ряда радикальных правомонархических союзов и партий, выступавших с резкой критикой «засилья» инородцев. Но любопытно, что даже П.А. Столыпин, активно поддерживавший русских националистов, ни публично, ни в частной переписке ни разу не упоминал этот лозунг. После начала Первой мировой войны о нём вспоминали всё реже. Империя нуждалась в сплочении перед лицом внешнего врага, в рядах русской армии сражались представители разных народов, а сепаратизм национальных окраин был как никогда опасен. Не случайно «умеренно-правые»

и «прогрессивные националисты» искали более мягкие (и ещё более туманные) формулировки: «Россия — для русских, при открытом признании националистических прав инородцев, входящих в состав Российской империи» или «Россия для русских, но без угнетения других народов» (с. 100—101). После Февральской революции требование «России для русских» пытались отстаивать только крайне правые, однако новая власть вскоре закрыла все их издания, «а сами они были деморализованы и разгромлены» (с. 101).

В особом разделе Иванов пытается выявить, кого же в дореволюционной общественной мысли считали «русскими». Но тут не наблюдалось единомыслия, шли споры, в ходе которых определилось несколько позиций. Одни отождествляли их с великороссами, малороссами и белорусами, другие — с православным населением, третьи — с подданными Российской империи, независимо от национального происхождения и вероисповедания, если они связывали свою судьбу с интересами государства, и т.д. Наконец, противники лозунга «Россия для русских» признавали «русскими» исключительно великороссов. Однако ни одна из этих трактовок не опиралась на расово-биологические критерии или идеи этнической чистоты. Среди русских националистов практически не было тех, чьи взгляды напоминали бы представления французского социал-дарвиниста Ж.А. де Габина, британского империалиста С. Родса или

более поздних германских нацистов с их теориями арийской расы. Некоторое исключение составляли лишь М.О. Меншиков, И.А. Сикорский и П.И. Ковалевский, но их влияние было весьма ограниченным. Так или иначе, исследование А.А. Иванова убедительно свидетельствует о многозначности и изменчивости, казалось бы, устойчивых и привычных формул, а также о необходимости всякий раз внимательно выяснять, какой именно смысл вкладывается в них в том или ином контексте.

Примечания

¹ См., например: *Иванов А.А.* Последние защитники монархии: Фракция правых IV Государственной думы в годы Первой мировой войны (1914 — февраль 1917). СПб., 2006; *Иванов А.А.* Владимир Пуришкевич: опыт биографии правого политика (1870—1920). М.; СПб., 2011; *Иванов А.А.* Правые в русском парламенте: от кризиса к краху (1914—1917). М.; СПб., 2013 (см. также обсуждение этой книги: *Российская история.* 2014. № 3. С. 143—179).

² Национализм: pro et contra. Антология / Сост. А.А. Иванов, А.Л. Казин, А.Э. Котов, М.В. Медоваров. СПб., 2017.

³ *Иванов А.А.* «Россия для русских»: pro et contra. Правые и националисты конца XIX — начала XX вв. о лозунге «русского Возрождения» // *Трибуна русской мысли.* 2007. № 7. С. 92—102.